

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ДЕБЮТЫ ЕВГЕНИЯ НЕСТЕРЕНКО

ПОПУЛЯРНЫЕ оперные арии, как днища кораблей, тоже обрастают ракушками. Ракушками привычных интонаций и трактовок, однообразных эмоциональных акцентов. И только подлинно талантливый артист способен вернуть «запеты» арии первозданную глубину, спеть ее так, как она была задумана и написана композитором.

Я снова убедился в этом, когда слушал арию-монолог князя Игоря в половецком стане в исполнении заслуженного артиста республики Евгения Нестеренко. Нередко, особенно в концертах, скорбные размышления плененного князя звучат с эдаким неторопливым распевным холодком, певец словно со стороны «комментирует» переживания своего героя. Пропадают или, в лучшем случае, приглушаются тревожно-напряженные подтексты, которые так отчетливо слышны в музыке Бородина, ария приобретает не свойственную ей равнодушную умиротворенность.

Монолог Игоря у Нестеренко — это прежде всего взрывное столкновение надежд и страстей, предельно искренняя исповедь души человеческой. Вместе с артистом мы как бы погружаемся в смятенный внутренний мир героя, в полной мере ощущаем остроту и сложность его переживаний. Нет, не сломлен, не пал духом мужественный предводитель ратной дружины; горькие раздумья о своей судьбе, светлые воспоминания о голубке-ладе Ярославне не заслоняют в его сознании всепоглощающей мысли о родине, о Руси, которая ждет избавления от недруга. И потому так оглушительно, так благодарно взрывается аплодисментами зал, когда Нестеренко заканчивает партию: слушатели признательны артисту не только за прекрасный голос и высокое певческое мастерство, но и за его умение обнажить, высветить самое существенное в

вокально-сценическом образе, постичь сокровенный смысл исполняемого произведения...

Примерно за год солист Большого театра Евгений Нестеренко спел в Москве три новые партии — князя Игоря, короля Филиппа в «Доне Карлосе» и Бориса Годунова. Сам по себе такой «тройной дебют» уже заслуживает внимания. Но мне в данном случае хочется сказать о другом — о том характерном и примечательном, что роднит эти три новые работы Нестеренко и что, в конечном итоге, во многом определяет его как художника.

У Нестеренко счастливая певческая судьба. В прошлом инженер-строитель, он как-то очень стремительно и уверенно вошел в профессиональное искусство, за короткий сравнительно срок стал одним из ведущих солистов-басов вначале Ленинградского Кировского, а затем Московского Большого театра. Уже в самом начале творческого пути он получил звание лауреата на Международном конкурсе молодых оперных певцов в Болгарии (18 раз вызывала его софийская публика после партии Мельника в «Русалке»!), а в 1970 году завоевал первую премию и золотую медаль на IV Международном конкурсе имени Чайковского в Москве.

А сколько спето за это время оперных спектаклей! Начиная с Короля Треф в прокофьевской опере «Любовь к трем апельсинам», с которым он дебютировал на профессиональной сцене, еще будучи студентом консерватории, Нестеренко «перепел», кажется, все басовые и многие баритональные партии репертуара. Такое совмещение, кстати, тоже встречается нечасто — недаром так изумлены были итальянские любители музыки, когда на гастролях Большого театра в Милане Нестеренко в одной и той же опере поочередно

пел то басовую, то баритональную партию.

И вот три новые работы артиста — Игорь, Филипп и Борис. Разные по характеру, по степени вокальной трудности, они все вместе примечательны глубоким проникновением певца в самую суть образа, его стремлением дать зрителю исчерпывающе полное и всестороннее представление с героем спектакля. Обладатель редкого по выразительности голоса, Нестеренко не ограничивается, однако, только вокальными задачами, он чужд, как отмечал в свое время один из зарубежных рецензентов, эффектного и самоцельного звукоизвлечения. Тончайшая, всегда интенсивно окрашенная фразировка, удивительная пластика каждого движения и жеста, одухотворенность и непринужденная простота художественного музицирования — вот то главное, что помогает певцу так глубоко и впечатляюще раскрыть перед нами и благородную мужественность Игоря, и зловещую жестокость отчужденного от людей короля Филиппа, и мучительные душевные борения Годунова.

Наверное, все это можно объяснить коротким словом «талант». Но только ли в таланте дело? Как-то в одной из бесед Нестеренко, помнится, сказал, что, по его мнению, певец должен выработать у себя такой комплекс, который заставлял бы его всю жизнь чувствовать свое несовершенство. И еще он заметил тогда, говоря о воспитании вокалиста: научиться всему невозможно, надо научиться учиться всему.

В этих словах видится мне профессиональное кредо Евгения Нестеренко. Сегодня, уже став известным певцом, он работает так же увлеченно и много, как и в начале творческого пути; один из ведущих солистов первой оперной сцены страны, он ведет разнообразную концертную деятельность, преподает в Институте имени Гнесиных. И не ушла, не притупилась с годами взыскующая требовательность к себе и своему творчеству, не угасла беспокойная потребность учиться всему, что может обогатить и приумножить вокальные и артистические краски.

Этим, очевидно, тоже во многом объясняется, почему каждая новая партия Нестеренко — это всегда встреча с большим искусством.

Ник. КРИВЕНКО.